

УДК 821.161.1-192:785.161
ББК Ш33(2Рос=Рус)64-453+Щ318.5
Код ВАК 10.01.08
ГРНТИ 17.07.25

А. В. ЛЕКСИНА

Коломна

**«ОТ ОПТИМИЗМА К ПЕССИМИЗМУ»:
О ЧЁМ ЖЕ «ДЕВУШКИ ПОЮТ»? НА СТЫКЕ СМЫСЛОВ
В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОДНОЙ ПЕСНИ ГРУППЫ «АУКЦЫОН»**

Аннотация. В статье предпринимается попытка анализа коммуникативного синтетического высказывания, представленного в песне группы «АукцЫон» «Девушки поют». Отмечается разнонаправленность текстового, исполнительского, музыкального, визуального и других компонентов данной рок-композиции как в эмоционально-экспрессивном, так и в рационально-семантическом полях интерпретации рассматриваемого синтетического коммуникативного высказывания. В итоге обращается внимание на полисемантический характер данного синтетического высказывания.

Ключевые слова: коммуникативные синтетические высказывания, рок-композиции, полисемантический характер, русская поэзия, рок-поэзия, поэтическое творчество, русский рок, рок-группы.

Сведения об авторе: Лексина Анна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры педагогики ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», г. Коломна.

Контакты: 140400, ГСП-3, г. Коломна, ул. Зелёная, 30; leksina.a@ya.ru

A. V. LEKSINA

Kolomna

**«FROM OPTIMISM TO PESSIMISM»: ABOUT WHAT «GIRLS SING»?
ON THE LINE OF MEANINGS IN INTERPRETATION
OF ONE SONG OF «AUKTSYON» GROUP**

Abstract. The article attempts to analyze the communicative synthetic utterance presented in the song of the group «Auktsion» («Girls sing»). There is a different direction of textual, performing, musical, visual and other components of this rock composition in both the emotionally expressive and rational-semantic fields of the interpretation of the synthetic communicative utterance in question. As a result, attention is drawn to the polysemantic character of this synthetic utterance.

Keywords: communicative synthetic utterances, rock compositions, polysemantic character, Russian poetry, rock poetry, poetic creativity, Russian rock, rock bands.

About the author: Leksina Anna Vladimirovna, PhD of Philological Science, Associate Professor of the Chair of Pedagogy, GOU VO MO «State Social and Humanitarian University», Kolomna.

На материале ряда работ отечественного рок-исследования устойчиво сформировалось положение о синтетической природе произведения рок-культуры [1; 2; 3; 6], согласно которому, помимо текстового компонента рок-произведения, в комплексном анализе такового необходимо учитывать и его музыкальный, визуальный, исполнительский, имиджевый компоненты. Представляется интересным рассмотреть с таких позиций рок-композицию группы «АукцЫон» «Девушки поют», тем более что, по указанию автора текстов большинства песен группы Д. Озерского «Основная задача у рок-поэзии – не мешать музыке, не мешать той энергии, которая идёт в музыке» [5, с. 38]. Согласно убеждению Озерского, песни должны расти, изменяться вместе с авторами: «Мне важно, чтоб слово соответствовало музыке на звуковом уровне, тогда оно действует, начинает жить <...> Нам, в принципе, всегда было присуще стремление уйти от какой-то заданности, из пальца высосанной концептуальности. Потому-то я и стремлюсь класть слова на музыку, а не писать оригинальные тексты» [5, с. 35, 37].

Если рассматривать данное положение как основной постулат группы, то музыкальный компонент становится приоритетным, однако, обращая внимание на концертный вариант исполнения песни, можно отметить, что семантическое поле рок-композиции обрастает дополнительными смыслами и эффектами во многом за счёт остальных вышеназванных компонентов, которые необходимо рассмотреть более подробно и последовательно².

1. Музыкальный компонент³. В песне «Девушки поют» этот компонент действительно организует как композиционную структуру: орнаментальные инструментальные зачин и финал песни (хочется сказать – пьесы, поскольку у Марка Рибо и Владимира Волкова эпические сказители проходят через эту музыкальную историю и создают музыкальный жизненный фон, одновременно стихийный и организующий темпоральный и про-

---

© Лексина А. В., 2018

² Анализ данной рок-композиции производился на основе концертной версии: «GirlsSing» CD Releaseconcert. Аукцион, Медески, Рибо – «Девушки поют» [8].

³ Д. И. Иванов, автор концепции синтетической языковой личности в русской рок-культуре, утверждает: «Музыкальный компонент синтетической языковой личности обладает мощным эмоциогенным потенциалом, который позволяет воздействовать не только на сознание, но и на подсознание субъекта-интерпретатора, что, безусловно, отражается на степени эффективности передачи когнитивно-прагматической программы. <...> Сложность и значимость музыкального компонента в том, что он генерирует целую авторско-исполнительскую систему: в рамках создания специфического “саунда” используются разнофункциональные музыкальные инструменты, да и вербальная составляющая может произноситься (пропеваться) как индивидуально, так и в хоровом виде (припев, код). <...> Каждый элемент музыкального компонента обладает специфическим когнитивным и коммуникативным потенциалом» [3, с. 187–188].

странственный объём художественного мира этого произведения); лейтмотив – центральная тема, которую ведёт (как инструментально, на гитаре, так и с помощью разнообразных вокальных приёмов, иногда напоминающих шаманские крики и бормотания) лидер коллектива Леонид Фёдоров, задавая общий настрой и эмоционально-экстатическое поле всего рок-универсума, включая коммуникативную и энергетическую работу с аудиторией, её «захват» и подчинение, вращение в новую реальность, создающуюся «здесь и сейчас»; декоративно-украшательские мелодические партии остальных музыкантов и театрално-контрастные музыкальные дополнения Олега Гаркуши. Всё это в совокупности создаёт такой энергетически насыщенный музыкальный кокон, в котором публика начинает подчиняться экстатической энергии группы и вживается в общее ритуальное действо¹.

2. Словесный компонент². Заявленный автором Д. Озерским как вторичный, подчинённый, словесный компонент, тем не менее, в силу своей природы порождает смыслы и создаёт общее эмоционально-ценностное наполнение композиции. И если его рассматривать отдельно от музыкального компонента, что приходится делать в силу аналитической необходимости вопреки настояниям автора, то на первый план выходит повторяющийся рефрен: «Всё, что не было со мной / Было и прошло», в финальном варианте трансформирующийся: «Всё, что было не со мной / Было и прошло». Таким образом, в первом варианте лирический герой успокаивает себя тем, что «нельзя объять необъятного», и «это пройдёт», а второй вариант подчёркивает, что и у других такая же ситуация, и у них всё «было и прошло». Однако если рассматривать этот рефрен в контексте всего текста, то складывается совсем другая смысловая ситуация:

Если лёгок как дым
То таким и не надо куда
Ничего потом
И зачем
Я ненавижу поезда
Стал летуч как луч
Ты говоришь куда куда ты постой
Я не вернулся домой
Не вернулся повернулся оглянулся
Мне повезло
Всё что не было со мной
Было и прошло

---

¹ Об этом детально и аргументированно написано в работе О. Э. Никитиной, подчёркивающей, что «основной характеристикой *концертной ауры* является мистическое единение публики и музыкантов», однако музыканты-создатели эзотерического ритуала не всегда способны контролировать эзотерический ритуал, порождаемый их энергетикой у разнонастроенной публики [4, с. 48–56].

² Текст песни цит. по [7].

В указанном фрагменте текста нарастает ощущение усталости, безысходности, желания улететь от проблем, а сравнения «как дым», «как луч» показывают, как быстро можно избавиться от этого гнетущего состояния, если «не вернуться домой». При этом не случайно в тексте появляется мотив поезда, и герой инстинктивно (из природного самосохранения и «дурного примера», представленного классикой русской литературы) ненавидит этот поезд, порождающий суицидальные коннотации. И после того, как герой «не вернулся домой», он поворачивается, оглядывается из другого мира и констатирует: «Мне повезло: всё, что не было со мной, было и прошло». Далее отдалённость лирического героя от мира нарастает, он как будто растворяется в окружающей природе, и становится таким необъятным, что даже тот факт, что в его мире-голове выбрали царя, не помогает, а, напротив, угнетает его.

Я огонь огонь я как заря заря
Девушки поют
В голове моей выбрали царя
Как тебя зовут
Верить нелегко думать тяжело
Всё что не было со мной
Было и прошло

Примечательно, что заглавная фраза песни «Девушки поют» является как бы маркером отсутствия у героя воли к жизни, он апатично отмечает этот факт, но не в силах уже ничего изменить. Далее ситуация ещё более драматизируется:

Голова в петле а ужин на столе
Ты моя беда
Голова летела по параболе
Что за ерунда
Думать нелегко верить тяжело
Всё что не было со мной
Было и прошло

Этот фрагмент можно рассматривать и как кульминацию суицидальных мотивов в художественном мире героя, и как нарастание мотива безумия, приводящего к печальному финалу, который и неизбежен, и долгожданно-ожидаем, как избавление от страданий.

В финальном фрагменте это наконец-таки происходит и здесь уже герой примиряется с необходимостью ухода из мира, воспринимая его, как всеобщее освобождение, поскольку и с другими произойдёт то же самое:

Если труден твой путь
То тебя заберут куда-нибудь
И будет день за днём

Где-то там ты забудешь о нём
Стал летуче туч
Все говорят куда куда ты постой
Я не вернулся домой
Не вернулся повернулся оглянулся
Мне повезло
Всё что не было со мной
Было и прошло
Всё что было не со мной было и прошло».

В итоге, рассматривая текстовый компонент как самостоятельное смыслопорождающее поле, можно отметить доминирующий депрессивно-деструктивный, суицидальный комплекс мотивов, контрастирующий с фразой, дающей песне заглавие, по принципу: «наслаждайтесь жизнью, пока можете», а «всё, что не было со мной, было и прошло».

3. Исполнительский компонент. На данном уровне анализа можно выделить две составляющие: исполнительское мастерство музыкантов, вокалиста (Фёдоров), шоумена (Гаркуша) и состояние публики, доведённой до максимального погружения в художественный мир песни исполнителями. И здесь отчётливо прослеживается ведущая роль Фёдорова, взмокшего, усталого, но счастливого улыбающегося, задающего общий ритм качанием головы и всего тела, слитого с гитарой воедино. Причём слова, которые он поёт, нивелируются его улыбкой, танцем, сообщающим кинетическую энергию зрителям, начинающим сначала покачивать головами и мелко подрагивать в начале песни, а в кульминационном моменте вместе с Фёдоровым и подпрыгивающим вместе с перкуссией Гаркуши зал колыхается, как море перед бурей. Доведя публику до кульминации экстаза, Фёдоров успокаивает её, приглушая голос, давая тем самым понять музыкантам, что темп нужно снижать, и завершать театрализованное действие доверяет начинавшему его гитаристу. Таким образом, исполнительский компонент смягчает противоречие между музыкальным и текстовым, погружая зрителей в состояние экстаза, радости от сопереживания происходящему на сцене.

4. Визуальный/имиджевый компонент. Если рассматривать этот компонент только как оформление обложки альбома, то здесь противоречие знака и смысла вновь выходит на первый план: на переднем плане девушка целится из пистолета в зрителей, а за ней висит портрет девушки, отрешённо смотрящей в сторону. Можно представить себе, о чём поют эти девушки, и вряд ли эти песни будут о любви и радости. Однако если рассматривать в данном ряду имидж музыкантов и оформление сцены, то можно увидеть минимализм визуальных образов, поддерживающий главенство музыкального и исполнительского компонентов.

В итоге целостность когнитивно-прагматического высказывания достигается единством всех вышеназванных компонентов, в которых, несмотря на неравномерную смысловую нагруженность, выходят на первый план по воздействию на аудиторию именно музыкальный и исполнитель-

ский компоненты, превращая словесный, текстовый компонент в некий дополнительный инструмент для погружения публики в состояние экстаза. Однако если учитывать, что субъект-слушатель, воспринимающий послание субъекта-творца-исполнителя, находится на разных уровнях восприятия [3] и может не только погружаться в экстатическое состояние, но и интерпретировать целостное синтетическое высказывание, то результатом такого восприятия может стать, как минимум, подобная статья, а в потенциальных возможностях будут и создание собственных целостных синтетических высказываний, порождающих всё новые и новые смыслы.

А творцы всегда идут своей дорогой, какой бы она ни была. Д. Озерский, отвечая С. Князеву на вопрос-наблюдение о том, «что “Аукцион” в своих текстах проходит путь от конкретного к абстрактному, от сложного к простому (на уровне словоупотребления) и от оптимизма к пессимизму», в процитированном ранее интервью заметил: “Насчёт пессимизма – это, наверно, характерно для всех пишущих, для всех живущих. Чем дальше, тем грустнее... что же касается простого и сложного, то круг словесный вообще довольно ограничен и невозможно найти более энергетически ёмкие слова, чем древние, самые простые, всем известные и широко употребительные... Думаю, какая-то эволюция текстов “Аукциона” будет заключаться в том, что в них будет всё меньше логических конструкций, а работать я буду стремиться главным образом с энергией слова... Слово, как известно, несёт в себе энергию – на уровне значения, и главным образом – на уровне звука. Музыка эту энергию, если слово в музыку “попадает”, высвобождает и приумножает... Но будущее за этим”» [5, с. 39].

А рассмотрение этого будущего творческого потенциала: тема для дальнейших исследовательских проектов.

Литература

1. *Гавриков В. А.* Русская песенная поэзия XX века как текст [Текст] / В. А. Гавриков. – Брянск: ООО «Брянское СРП ВОГ», 2011. – 634 с.
2. *Доманский Ю. В.* Рок-поэзия: перспективы изучения [Текст] / Ю. В. Доманский // Русская рок-поэзия: текст и контекст: сб. науч. тр. – Екатеринбург; Тверь: УрГПУ, 2013. – Вып. 14. – С. 7–36.
3. *Иванов Д. И.* Синтетическая языковая личность в русской рок-культуре: генезис, типология, структура, межкультурные связи [Текст] / Д. И. Иванов. – Иваново: ПресСто, 2016. – 384 с.
4. *Никитина О. Э.* Рок-концерт как ритуальное действо [Текст] / О. Э. Никитина // Русская рок-поэзия: текст и контекст: сб. науч. тр. – Екатеринбург, Тверь, 2008. – Вып. 10. – С. 48–57.
5. *Озерский Д.* «Основная задача рок-поэзии – не мешать музыке» (подготовил С. И. Князев) [Текст] / Д. Озерский // Русская рок-поэзия: текст и контекст: сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос.ун-т, 2000. – Вып. 3. – С. 34–39.

6. *Свиридов С. В.* Рок-искусство и проблема синтетического текста [Текст] / С. В. Свиридов // Русская рок-поэзия: текст и контекст: сб. науч. тр. – Тверь: Изд-во ТвГУ, 2002. – Вып. 6. – С. 5–32.

7. Текст песни АукцЫон – Девушки поют [Электронный ресурс] // SongsPRO – Тексты песен, слова песен, переводы песен, видео, клипы. – Режим доступа: <http://songspro.ru/1/AuktsIon/tekst-pesni-Devushki-poyut> (дата обращения: 29.04.2018).

8. «Girls Sing» CD Release concert. Аукцыон, Медески, Рибо – «Девушкипоют» [Электронный ресурс] // Яндекс. Видео. – Режим доступа: <https://yandex.ru/video/search?text=марк%20рибо%20в%20песне%20девушки%20поют&path=wizard&noreask=1&filmId=1579162135442481433> (дата обращения: 29.04.2018).